

УДК 101.1:316:172

ЭТИКА ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ В РОССИИ С ПОЗИЦИИ КОММУНИТАРНЫХ ИДЕЙ А. МАКИНТАЙРА

Калугина Валерия Олеговна,
titova.lera.pr@gmail.com

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

Калугина Валерия Олеговна, ассистент кафедры гуманитарных проблем информатики философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Рассмотрены вопросы изучения профессиональной культуры представителей помогающих профессий в России с позиции этики добродетели и коммунитаризма А. Макинтайра. Отмечается, что культура помогающих профессий по-разному складывалась в российском обществе: прошла долгий путь становления от гуманистических традиций общины до утилитарных идей финансовой целесообразности помощи нуждающимся при демократическом режиме. Упор в современной (по преимуществу либеральной) этической мысли делается на соблюдение правил и принципов, которые заключаются в нормативно-правовой сфере и профессиональных этических кодексах. Однако при коммунитарном подходе на первом плане находятся фактические добродетельные поступки как проявление одновременно профессиональной и личной культуры специалиста. Данная позиция акцентирует культуру сообществ представителей профессии как ключевой ресурс для разработки новых норм профессиональной этики. Согласно теории у А. Макинтайра профессиональная мораль проявляется в целенаправленных практиках. Результат подобной практики систематически расширяет концепции идеалов и целей профессиональной помощи через выбор специалиста и его поступки при решении этических дилемм. Рассмотренная перспектива видения профессиональной морали в коммунитарной парадигме актуализирует изучение индивидуального и коллективного компонента практики помощи как социокультурного феномена.

Ключевые слова: Профессиональная этика, помогающие профессии, этика добродетели, коммунитаризм.

Во всем многообразии культурных феноменов особое место занимает профессиональная этика, объективно возникшая из общественных и культурных взаимоотношений людей.

Профессиональную культуру помогающих профессий на современном этапе образует совокупность методологических принципов анализа социальной реальности, этических убеждений, идеалов и норм различных профессиональных сообществ. Общественная мораль всегда связана с ограничением свободы в поведении окружающих и объединяет людей по принадлежности к тому или иному профессиональному сообществу со своими нормами и ценностями.

Среди современных представителей, помогающих профессии (врача, педагога, социального работника, психолога и др.) имеет большое значение профессиональная этика как прикладной элемент взаимодействия с клиентами, а также как способ разрешения этических дилемм. Аксиология помогающих профессий по-разному складывалась в обществе в разные исторические периоды, прошла долгий путь становления от поддержки его жизнедеятельности, как высшей цели в Античной философии, до дегуманизации профессиональной помощи нуждающимся на западе в конце XX в., когда появляются ценности утилитарной эффективности, например баланса затрат и результатов государства на поддержание уровня и качества жизни граждан [1, с. 59].

Актуализация профессионально-этических вопросов помогающих профессий в современной России связана со следующими условиями:

1) объективный процесс профессионализации общества, появление новых, требующих этического осмысления профессий и институтов, их реализующих;

2) повышенная социальная значимость помогающих профессий (врач, учитель, психолог и др.), что обуславливает необходимость дополнительных механизмов регуляции и контроля, в том числе в формальном ключе создания этических документов;

3) осмысление ограниченности только технической составляющей в профессии, необходимость учета духовного потенциала человека, осуществляющего и принимающего помощь;

4) коммерциализацией квалифицированной профессиональной помощи в России с конца XX в. [2].

Целью данного исследования является раскрытие потенциала, предложенного А. Макинтайром в рамках теории коммунитаризма концепта целенаправленной практики для выявления социокультурных оснований этики помогающих профессий в России.

Современное состояние социальной сферы и ее составляющих показывает наличие значительного числа противоречий, проявления которых не только снижают эффективность государственного и/или коммерческого участия в помощи нуждающемуся человеку, но и существенно влияют на уровень, качество его жизни и остальных членов общества. В этой связи требуется смена парадигм в деятельности институтов сферы социальной работы с населением как специфической социокультурной системы, которая требует не формально-институционального подхода к этическому регулированию, а обращения к культурным установкам в общественной морали. Актуальное значение приобретает активная деятельная роль самого специалиста помогающих профессий, которая, по своей сути, позволяет решить комплекс взаимосвязанных проблем через обращение к базовым ценностям, укорененным в культурном сознании.

Например, наследуемые со времен Российской империи православные традиции частной благотворительности – патриотизм, коллективизм, равенство, бескорыстие, неприязнь к богатству – являются ценностными установками, которые в сумме сохраняются в национальном характере и влияют на поведение людей в частной жизни и сегодня [3]. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) приводит данные, что уровень вовлеченности граждан России в благотворительную деятельность в 2017 г. составляет около 69 %. Граждане с высшим образованием, жители мегаполисов чаще, чем жители малых городов/сел делают частные пожертвования [4].

Российская действительность характеризуется ценностями коллективизма, восходящими к общинному коллективизму и обуславливающими приоритет групповой справедливости перед индивидуальной свободой [5]. Значимые акценты на традиционных символах государства-нации, патернализма партийной власти в СССР сохранились в национальном культурном сознании.

Однако на смену столь привычным россиянам еще с давних времен коллективистским установкам приходят новые неолиберальные ориентиры реформ современной политики с приоритетами индивидуальной ответственности и уменьшением роли государства в вопросах социальной помощи. Происходит заимствование этических кодексов помогающих профессий из США и западноевропейских стран, где социальные услуги часто оказываются на платной основе. Эти установки способствовали развитию индивидуализма, личной свободы и частного начала. Они фиксируются в кодексах профессиональной этики [1, с. 59].

Ценности и принципы помогающих профессий были сформированы в процессе развития праисторических форм общинной помощи до современного состояния государственной, частной и некоммерческой институциональных систем в России. Центральной проблемой интеграции этики помогающих профессий в современную российскую модель квалифицированной помощи является разрыв между исторически сложившимися общинными традициями, советским патернализмом государства в вопросах профессиональной помощи и активным заимствованием культурных механизмов и традиций «оплачиваемой помощи» [6]. Появление новых постсоветских профессий психолога, врача частной клиники, социального работника и других связано с новыми нормами этики: заимствованием текстов из кодексов других стран для российских профессиональных этических документов.

Корни первого социокультурного осмысления профессиональной помощи необходимо рассматривать в контексте границ определения объекта деятельности помогающих профессий в частности «человека-нуждающегося», а также в осмыслении значимости отдельного человека в целом для общества, культуры и религии.

Новизна предлагаемого здесь подхода к исследованию помогающей профессии как особого рода социальной практики в российском обществе связана с ее социокультурным обоснованием, преодолевающим формально-институционалистское и узкоспециализированное толкования. Авторское обращение к античным идеям и моральной традиции при исследовании профессиональной этики является следствием разрозненности современных этических концепций.

При изучении социокультурных основ профессиональной помощи в России, составляющих объект настоящего исследования, мы приходим к истокам учений о морали в античности. Рассматривая аксиологию «помощи ближнему» в античной философии развиваются различные учения о человеке. Например, с именем античного врача и философа Гиппократом связано представление о высоком моральном облике и этике поведения отдельных представителей помогающих профессий – врачей. Он стал первым, кто сформулировал морально-этические нормы для доктора. Согласно анализу текстов Гиппократом, врачу должны быть присущи трудолюбие, приличный и опрятный вид, постоянное совершенствование в своей профессии, серьезность, чуткость, умение завоевать доверие больного, умение хранить врачебную тайну [7]. Аристотелевская теория добродетели составляет фундамент врачебной этики, деонтологии, клинической практики. Основами медицины становится так называемая «философия врачевания», которая значительно позже в XIX–XX вв. найдет свое отражение в психологии, социальной работе, педагогике и других помогающих профессиях [8].

Однако начальная профессиональная этика возникает не только в области медицины, но и в педагогике. Аристотель (384–322 гг. до н. э.) считал образование делом государственной важности: «Этика, как «практическая философия» нужна не затем, чтобы знать, что такое добродетель, а чтобы стать добродетельным, иначе от этой науки не было бы никакого проку... Для моральной личности высшая ценность – не жизнь сама по себе, а жизнь достойная. Умеренная, щедрая, великолепная, великодушная, в меру честолюбивая, кроткая, любезная, правдивая, общительная, без грубости личность добродетельна по отношению к согражданам. Будучи справедливой, она не стремится обеспечить преимущества для себя. Моральная личность ищет общения с себе подобными, и только она может совершенствовать свой характер» [9, с. 75].

В рамках классической традиции, от Платона и Аристотеля до Фомы Аквинского, формулируется сильный тезис, касающийся единства добродетелей: добродетели не про-

сто совместимы друг с другом, но и требуют совместимости между собой. В теории добродетели присутствует идея достижения общего блага как блага всех и каждого. Современные процессы дегуманизации и коммерциализации институтов профессиональной помощи являются прямым противоречием содержанию профессиональной деятельности как целенаправленной практики с личным стремлением специалиста к достижению общего блага.

А. Макинтайр всецело фокусирует внимание на целеполагающей (аристотелевской) моральной традиции, центральное понятие которой – «добродетель» – трактуется как «качество, проявление которого ведёт к достижению человеческой цели» [10], «добродетель есть приобретенное человеческое качество, обладание и проявление которым позволяет нам достичь тех благ, которые являются внутренними по отношению к практике» [10]. Цель постигается только в ходе самого поиска, через преодоление различных видов зла, опасностей, искушений и препятствий. И результат представляет собой не только познание предмета поиска, но и самопознание человека.

Коммунитаризм – течение, возникшее в 1980 г. после публикации труда А. Макинтайра «После добродетели», продвигает идею, что общины, общество формируют каждого отдельного человека, в отличие от либеральных идей, рассматривающих общины как объединение личностей. В противоположность либералам коммунитаристы (среди которых такие видные философы и социологи, как Ч. Тейлор, М. Сэндел, М. Уолцер, А. Макинтайр, А. Этциони) отстаивают первичность не индивидуальной свободы, но определенным образом понимаемого сообщества [11]. В этом ключе жизнь человека в обществе, будь то специалист помогающих профессий и любой другой, предполагает не только заботу об индивидуальных правах, но и заботу о благе сообщества и общем благе.

Для коммунитаристов человек – это носитель определенной социальной идентичности («самотождественности») [10]. Это проявляется в конкретных представлениях об обязательствах перед обществом, социальной роли и определяет согласно коммунитаристам «...меня как меня, т. е. как представителя определенной общности (профессии). Из понимания человека как члена коммуны, связанного с ней нерасторжимыми моральными узами, вытекает и обязанность по поддержанию блага этой коммуны, от которого с данной точки зрения неотделимо благо отдельного индивида» [10].

Интересны в этом отношении идеи в трудах у П. Рикера, где моральная философия выступает как версия аристотелевской практической мудрости, преобразованной деонтологией. «Этическое намерение» должно стремиться к добродетельной жизни с другими и для других в институтах. Практическая мудрость, по П. Рикеру, – это некое искусство постижения специфического требования аристотелевской этической цели, добродетелей и всеобщего требования кантовской моральной нормы для достижения счастья, автономии и справедливости [12]. В этом контексте профессиональная этика, как часть культуры служит уже рефлексией нравственных норм, которые регулируют взаимоотношение людей в деятельности и отношении самих представителей профессии к добродетели, долгу перед обществом – как основе саморефлексии, в философском ключе – совести. Совесть представляет собой способность человека, критически оценивая свои поступки, мысли, желания, осознавать и переживать свое несоответствие должному – неисполненности долга [13, с. 115].

Предметная область коммунитарного подхода у А. Макинтайра охватывает и этику отдельных профессиональных сообществ. Профессиональное сообщество – это группа людей, которые регулярно коммуницируют между собой в целях обмена опытом и практиками, выработки знаний и поиска новых, более эффективных подходов к решению профессиональных задач [13, с. 176].

Исходя из определения новой предметной области как культуры специалиста и принадлежности к профессиональному сообществу и обществу в целом, этика уже не ограничивается обсуждением проблемы совести относительно отдельного представителя профессии и даже достоверности научного познания, а включает более широкие социальные и культурные контексты. Данные контексты, помимо обсуждения моделей и принципов построения профессионального знания, выносят в сферу рефлексии и отношение к этой реальности, систему нравственных и оценочных суждений, определяющих цели профессии и деятельности. На основе этих суждений формируются нормы, этические принципы, которые отражают не только профессиональные знания предметной области, но и национальные культурные ценности.

В 1957 г. американский исследователь Э. Гринвуд в статье «Признаки профессии» привел следующие характерные элементы, являющиеся неотъемлемыми компонентами профессиональной деятельности:

- 1) система знаний;
- 2) профессиональный авторитет;
- 3) санкция общества;
- 4) этический кодекс;
- 5) профессиональная культура [14].

Впоследствии этика профессиональной деятельности не может представлять собой самостоятельное нормативное целое, отделенное от профессиональной культуры, т. к. лишена автономного фиксированного субъекта взаимодействия (вне сообщества) и, следовательно, автономного субъекта ответственности (вне культурного самосознания). Индивидуальная культура трактуется в этом смысле как круг явлений, непосредственно выражающихся и функционирующих из образцов поведения, мыслей и идеалов отдельного человека. Профессионала в этом смысле мы рассматриваем как представителя не только профессии, но и некоего профессионального сообщества со своими ценностями и нормами. Сообщество может быть формальным и неформальным, национальным или международным, религиозным или светским и т. д. Все это будет влиять на поведение и поступки его представителей.

Этика профессиональной деятельности как совокупность целенаправленных практик, обусловленных исторически, может рассматриваться определяемой самим субъектом, реализующим профессиональную услугу в виде помощи как личного стремления к доброте. «Целенаправленная практика» в терминологии А. Макинтайра – это связанная и сложная форма кооперативной человеческой деятельности, с помощью которой блага реализуются в процессе попыток установить те стандарты превосходящих другие достижения, которые являются присущими данной форме деятельности (и являются частично определяющими ее) [10]. Результат целенаправленной практики систематически расширяет соответствующие концепции идеалов и целей профессиональной деятельности.

Целенаправленные практики содержат встроенный критерий того, является ли данная повторяющаяся деятельность практикой или нет. Какие-либо отдельные действия, такие как консультация социального работника по вопросу оформления пособия, не могут быть практикой, однако в совокупности работа с кризисным случаем по оформлению пособия с целью восстановления трудоспособности и социализации нуждающегося клиента будет определяться целенаправленной практикой. В то же время возникающие сложности (например, оформление пособия без очереди в связи с острой кризисной ситуацией клиента) для социального работника будет являться дилеммой должностного поведения перед институциональными правилами и личным стремлением помочь во-

преки правилам. В любом случае при определении целенаправленной практики необходимо видеть контекст действия в стремлении к благой цели и реализации добродетельных качеств субъектом практики.

Целенаправленные практики формируются профессиональными сообществами. Результат деятельности профессионального сообщества и общества в целом проявляется в решениях отдельного специалиста. Дискурс социокультурного исследования в вопросах профессиональной этики становится на первый план. Целенаправленные практики не могут быть навязаны извне посредством регламентов, законов и институционального давления. Они воспитываются в человеке обществом с детства и до старости, не все могут быть строго описаны в профессиональных этических кодексах, т. к. невозможно описать фактические решения этических дилемм без знания контекста.

Рассмотрим пример, где факт этической дилеммы заключен уже в формулировке объекта помощи. Врач частной клиники оказывает услугу «пациенту» или «клиенту»? Каких норм профессиональной этики он придерживается – бизнеса или медицины? В аристотелевской теории добродетелей предполагается важное различие между тем, что считает благом конкретный индивид в отдельных социальных ролях, и тем, что на самом деле является для него благом как для человека. Такой выбор требует размышления, а проявление добродетелей требует способности к суждению и к тому, чтобы делать правильные поступки, соответствующие современным культурным нормам и внутренним стремлениям долга совершать добродетельные поступки – вылечить больных от недуга. Если они относятся к деятельности врача, как к социокультурному феномену, то медицинская этика через мнение профессионального сообщества, через «окультуривание» и воспитание в учебе и труде призывает доктора к честности и открытости по отношению к диагнозу и оплате услуг пациентом.

Также добродетели, по Аристотелю, означают предрасположенность не только действовать, но и чувствовать определенным образом. Действовать добродетельно – это не значит действовать против склонности [10]. Именно культивирование добродетелей формирует действие от склонности.

В трудах Аристотеля предполагается важное различие между тем, что считает благом конкретный индивид в конкретное время для своей выгоды, и тем, что на самом деле является для него благом как для добродетельного человека. Подобный выбор требует размышления, а проявление добродетелей – способности к суждению и к тому, чтобы делать правильные вещи в правильном месте в правильное время и правильным образом. Проявление выбора у специалиста помогающих профессий не является результатом рутинного применения правил из кодекса профессиональной этики, а становится результатом «окультуривания» индивида и приобщение его к нормам профессиональной этики видится невозможным без стремления к поддержанию базовых культурных ценностей общества: права на жизнь, свободы, справедливости, гуманности, честности и др.

Главный упор в современной (либеральной по преимуществу) этической мысли делается на правила и принципы, тогда как в коммунитарной этике на первом плане этики находятся добродетели. Правила и принципы здесь выводятся из добродетелей, а не наоборот. Когда мы говорим о внутреннем мире человека, специалиста помогающей профессии, о его внутренней жизни и ценностях, мы редко размышляем о духовности и культуре, о не предписанном нормами и законами поведении. Долг профессионала – следовать общественно значимой цели. Как таковые цели деятельности, хотя и лишены видимости, но имеют выражение в поведении и действиях специалиста, они сформированы и воспроизводятся в культурных механизмах и традициях сообщества, к которому он принадлежит [13]. Стремление к добродетелям, разделяемым сообществом, таким образом выступает

объединяющим началом поведения специалистов в сфере помощи. Ф. Попл и Л. Лейнингер придерживаются процессуальной модели классификации профессий. Эти ученые считают, что «высокого уровня развития могут достичь те профессии, которые сформировали профессиональные организации, способные реализовать цели и ценности профессии» [15, с. 178]. Обусловленность, причины различных мотивов поведения отдельного специалиста сложно выявить вне дискурса профессионального сообщества.

А. Макинтайр был убежден, что концепции справедливости могут произрастать только из концепции общего для всех блага. Он и другие коммунитаристы (М. Сандел, М. Уолцер и Ч. Тэйлор) верят, что государство должно использовать все свои силы для поддержания продолжающейся культурной традиции, которая только и поддерживает существование общества, и при этом имеют куда более радужное, чем у либералов, представление о государственной власти [16].

Таким образом, разработанное А. Макинтайром понимание социально ориентированных профессий как целенаправленных практик позволяет сделать вывод, что на современном этапе исследование совокупности методов и традиций профессиональной этики должно апеллировать к истории культурных феноменов и общественных и государственных форм помощи в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бережная Е.А. Возможности гуманистических ценностей в кризисные эпохи // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2010. – № 5. – С. 59–61.
2. Данилова Е.Н. Трансформации социальной политики и дискурса социальной справедливости в России // Мир России. Социология. Этнология. – 2018. – № 2. – С. 36–61.
3. Медведева Г.П. Социальная работа как вид деятельности общества. – М.: Изд-во РГСУ, 2017. – 250 с.
4. Благотворительный фандрайзинг в России. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/blagotvoritelnyj-fandrajzing-v-rossii> (дата обращения 17.02.2020).
5. Лях Н.А. Патернализм в России // Россия и АТР. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paternalizm-v-rossii> (дата обращения 26.10.2020).
6. Тихоненко О.О. «Протестантская этика» Макса Вебера в контексте финансово-экономического кризиса // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2011. – № 3-4. – С. 473–478.
7. Буймистров С.В., Чечнёва К.В. Этика Гиппократа и современность // FORCIPE. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-gippokrata-i-sovremennost> (дата обращения 17.02.2021).
8. Муравьев А.В. О принципах медицины, заложенных Гиппократом, абортах в древней Греции и целебных свойствах алкоголя // Полит.ру. URL: http://polit.ru/article/2012/11/22/sc20_muraviev/ (дата обращения 16.07.2021).
9. Аристотель. Никомахова этика. – М.: Эксмо-Пресс, 1997. – 255 с.
10. Макинтайр А. После добродетели: исследования теории морали. – М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 384 с.
11. Карнаш Г.Ю. Справедливость и идея сообщества // Знание. Понимание. Умение. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-i-ideya-soobschestva> (дата обращения 07.09.2019).
12. Ricoeur P. The conflict of interpretations: essays in hermeneutics. – Evanston, IL: Northwestern University Press, 1974. – 512 p.
13. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. – М.: Гардарики, 2005. – 472 с.
14. Greenwood E. Attributes of a profession // Social Work. – 1957. – V. 2. – № 3. – P. 45–55. URL: <https://web.engr.uky.edu/~jrchee0/CE%20401/CE-401%20Important%20Seminar%20Documents/Attributes%20of%20Professons-Greenwood.pdf> (дата обращения: 26.10.2020).
15. Popple Ph.R., Leighninger L. Social work, social welfare, and American society. – Boston, London: Pearson, 2002. – 656 p.
16. Молчанов А.В. Коммунитаризм как альтернатива классическим идеологиям // Pro nunc. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunitarizm-kak-alternativa-klassicheskim-ideologiyam> (дата обращения 07.09.2019).

Поступила 16.10.2021 г.

ETHICS OF HELPING PROFESSIONS IN RUSSIA: POSITION OF A. MACINTYRE'S, COMMUNITARIAN IDEAS

Valeria O. Kalugina,
titova.lera.pr@gmail.com

Tomsk State University,
36, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russia.

Valeria O. Kalugina, assistant, Tomsk State University.

The author considers the issues of professional culture of representatives of helping professions in Russia from the point of view of the ethics of virtue and communitarianism of A. MacIntyre. The culture of helping professions has developed differently in Russian society in historical periods: a long way has passed from the humanistic traditions of community assistance to the utilitarian ideas of the financial expediency of helping those in need under a democratic regime. The main emphasis in modern (liberal) ethical thought is on compliance with the rules and principles that are in the regulatory sphere and professional ethical codes. However, with a communitarian approach, actual virtuous actions are at the forefront as a manifestation of both the professional and personal culture of the specialist. This position emphasizes the culture of communities of representatives of the profession as a key resource for the development of new standards of professional ethics. According to the theory considered by A. MacIntyre, professional morality is manifested in purposeful practices. The result of such a practice systematically expands the concepts of the ideals and goals of professional assistance through the choice of a specialist of his actions in solving ethical dilemmas, as a representative of the professional community. The considered perspective of the classical vision (in the paradigm) of professional morality emphasizes the study of individual and collective as a socio-cultural context for the formation of aid practices as a modern discourse of professional ethics.

Key words: Professional ethics, helping professions, virtue ethics, communitarianism.

REFERENCES

1. Berezhnaya E.A. Vozможnosti gumanisticheskikh tsennostey v krizisnye epokhi [Possibilities of humanistic values in times of crisis]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2010, no. 5, pp. 59–61.
2. Danilova E.N. Transformatsii sotsialnoy politiki i diskursa sotsialnoy spravedlivosti v Rossii [Transformations of social policy and discourse of social justice in Russia]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 2018, no. 2, pp. 36–61.
3. Medvedeva G.P. *Sotsialnaya rabota kak vid deyatelnosti obshchestva* [Social work as a kind of social activity]. Moscow, RGSU Publ., 2017. 250 p.
4. *Blagotvoritelny fandraining v Rossii* [Charitable fundraising in Russia]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/blagotvoritelnyj-fandraining-v-rossii> (accessed 17 February 2021).
5. Lyakh N.A. Paternalizm v Rossii [Paternalism in Russia]. *Rossiia i ATR*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/paternalizm-v-rossii> (accessed 26 October 2020).
6. Tikhonenko O.O. «Protestantskaya etika» Maksa Vebera v kontekste finansovo-ekonomicheskogo krizisa [«Protestant Ethics» by Max Weber in the context of the financial and economic crisis]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom*, 2011, no. 3–4, pp. 473–478.
7. Buymistrov S.V., Chechneva K.V. Etika Gippokrata i sovremennost [Hippocratic ethics and modernity]. *FORCIPE*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-gippokrata-i-sovremennost> (accessed 7 May 2021).
8. Muravev A.V. O principakh meditsiny, zalozhennykh Gippokratom, abortakh v drevney Gretsii i tselitelnykh svoystvakh [On the principles of medicine laid down by Hippocrates, abortion in ancient Greece and the

- healing properties of alcohol]. *Polit.ru*. Available at: http://polit.ru/article/2012/11/22/sc20_muraviev/ (accessed 17 April 2021).
9. Aristotel. *Nikomakhova etika* [Nicomachean ethics]. Moscow, Eksmo-Press, 1997. 255 p.
 10. Makintayr A. *Posle dobrodetely: issledovaniya teorii morali* [After virtue: studies of the theory of morality]. Moscow, Academic Project Publ.; Ekaterinburg, Business book Publ., 2000. 384 p.
 11. Karnash G.Yu. Spravedlivost i ideya soobshchestva [Justice and the idea of community]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-i-ideya-soobshchestva> (accessed 7 September 2019).
 12. Ricoeur P. *The conflict of interpretations: essays in hermeneutics*. Evanston, IL, Northwestern University Press, 1974. 512 p.
 13. Guseynov A.A., Apresyan R.G. *Etika* [Ethics]. Moscow, Gardariki Publ., 2005. 472 p.
 14. Greenwood E. Attributes of a profession. *Social Work*, 1957, vol. 2, no. 3, pp. 45–55. Available at: <https://web.engr.uky.edu/~jrchee0/CE%20401/CE-401%20Important%20Seminar%20Documents/Attributes%20of%20Professons-Greenwood.pdf> (accessed 26 October 2020).
 15. Popple Ph.R., Leighninger L. *Social work, social welfare, and American society*. Boston, London, Pearson Publ., 2002. 656 p.
 16. Molchanov A.V. Kommunitarizm kak alternativa klassicheskim ideologiyam [Communitarianism as an alternative to classical ideologies]. *Pro nunc*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunitarizm-kak-alternativa-klassicheskim-ideologiyam> (accessed 7 September 2019).

Received: 16 October 2021.